

РАЗВИТИЕ ПРОТИВ ВЫЖИВАНИЯ

Э.М. Сандоян

Российско-Армянский университет
edward.sandoyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Становление независимой Армении происходит в условиях предшествующих и текущих шоковых ограничений, каковыми являются: Спитакское землетрясение 1988г., разрушившее 25% экономического потенциала страны; коллапс СССР в 1991г., полностью уничтоживший традиционную экономику и денежную систему; политический и военный конфликт в Нагорном Карабахе с полномасштабным вовлечением Армении и проявившимся, в том числе, закрытием армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ и транспортных коммуникаций; глобальная политика эмбарго по отношению к Ирану, продолжающаяся по настоящее время и значительно сокращающая возможности развития торгово-экономических отношений Армении с этой соседней страной; проблемы в экономиках России, Грузии и других стран большого региона, а также глубоких финансово-экономических кризиса глобального и регионального масштабов: 1998–1999гг., 2008–2009гг., 2014–2016гг., которые в значительной степени отразились на экономике Армении.

Следует отметить, что в этих условиях Армении удалось выжить и достичь определенного развития исключительно благодаря коренным реформам, начатым в 1991г. и проводимым по настоящее время, правда, с переменным успехом. Однако многие институциональные реформы остались незавершенными, а иные основополагающие институты регулирования изначально формировались с целью достижения стабильности, отличаясь подчеркнутой экстрактивностью в определении проф. МИТ Дарона Аджемоглу [1], иными словами: мы строили институты выживания, а не развития, поэтому или утратили, или же не создали инклюзивной бизнес-среды, способной вовлечь в экономический рост большинство населения страны, стимулировать мотивацию к бизнес-активности, значительно расширить масштабы самозанятости и развития малого бизнеса, обеспечить высокую инвестиционную привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: экономическое развитие, институциональная состоятельность, макроэкономическое регулирование.

Сложившиеся в Армении тенденции и экономическая стагнация за последние 9 лет свидетельствуют о том, что модель «организованного государства», обеспечивающая успешное выживание и стабильность исчерпала себя, стадия восстановительного экономического роста завершилась к 2008 году. Следует, конечно, отметить, что в 2017г. ожидался

некоторый экономический рост благодаря расширению экспорта за счет значительного роста международной биржевой цены на цветные металлы, восстановлению традиционных экспортных позиций армянских товаров на рынке России, сократившихся в 2013–2015гг., росту туризма из Российской Федерации и Ирана и др. факторов. Тем не менее, по-прежнему не удается достичь существенных качественных институциональных и структурных изменений.

Результаты наших многолетних исследований позволяют выделить следующие основные «болевые точки» армянской экономики: значительная глубина бедности и проблема занятости населения; миграция и демография; чрезмерно высокая концентрация и олигополизация почти на всех товарных рынках, слабая система защиты экономической конкуренции и сглаживания эффекта масштаба для МСБ, слабые институты контрактного принуждения; слабая судебно-правовая система; наличие значительного теневого оборота; неэффективная налоговая политика; сокращение ПИИ и частных иностранных трансфертов; стабильный отток (бегство) капитала в значительных объемах; высокая зависимость экономики от экспорта меди и российского рынка по основным каналам притока инвалюты (кризисы 2008–2009гг. и 2014–2016гг.) [2,3]; неразвитость небанковских институтов финансового посредничества, устаревшая система банковского регулирования и надзора, некачественный институт накопительного пенсионного страхования; экстрактивность (нерыночность) политики регулирования валютного курса (де-факто таргетирование валютного курса в условиях объявленного режима таргетирования инфляции), неоправданно заниженный уровень таргета инфляции в ДКП; все еще высокие процентные ставки, отсутствие достаточного объема долгосрочных финансовых ресурсов, недостаточная доступность финансовых ресурсов для самозанятых и МСП; предельный уровень внешнего государственного долга; отставание в развитии инновационных технологий, прикладной науки, здравоохранения, образования и др.

Для решения упомянутых фундаментальных задача нужна новая экономика, следовательно, новые институты, запрограммированные на развитие, на инклузивность.

Что нужно сегодня Армении?

В краткосрочный и среднесрочный периоды необходимо реализовать глубокие институциональные реформы, способные: задействовать (разбудить) людей, обеспечить достаточные доходы населения, в том числе благодаря применению полностью безналоговой модели самозанятости (микробизнеса без наемного труда) и упрощенного налогового режима для малого бизнеса (без требования ведения бухгалтерского и налогового учета); законодательно установить высокий плавающий (привязанный к инфляции) уровень минимальной заработной платы, достаточный для всеобщего

участия населения в системах накопительного пенсионного страхования, обязательного медицинского страхования, ипотечного кредитования, самофинансирования образования; модернизировать институт защиты конкуренции, позволяющий обеспечить демонополизацию и децентрализацию экономики, либерализацию входа на рынок и недопущение рыночной власти, а также использовать действенные механизмы сглаживания эффекта масштаба для малых и средних предприятий, в первую очередь, путем применения льготных по сравнению с крупным бизнесом налоговых механизмов; закрыть лазейки для серого и криминального денежного оборота (полный запрет операций с офшорами, казино и тотализаторов; всеобщая декларация доходов и имущества населения, а для публичных лиц – также и расходов; роялти в виде платы за использование природных ресурсов против бегства капитала через экспорт ресурсов); мотивировать к внутреннему инвестированию путем отмены налога на прибыль (опыт Эстонии и Грузии); стимулировать иностранные инвестиции путем коренного улучшения бизнес-среды; осуществлять стимулирующую денежно-кредитную политику, таргетируя инфляцию на уровне 7–8%, и рыночное валютное регулирование в режиме свободно плавающего курса; реализовать политику выравнивания регионального развития путем применения дифференцированного и прогрессивного налога на имущество, а также прямых отчислений части подоходного налога в муниципальные бюджеты; модернизировать систему банковского регулирования и надзора; проводить стимулирующую демографическую политику.

Для достижения долгосрочного эффекта, наряду с вышеупомянутыми задачами, следует также модернизировать систему накопительного пенсионного страхования, развивать рынок ипотечных облигаций и институт страхования жизни, а также осуществить секьюритизацию национальных инвестиционных проектов, гарантированных государством, что позволит сформировать в стране долгосрочные финансовые ресурсы, способные обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост. Не менее важными факторами долгосрочного периода являются инфраструктуры, образование, здравоохранение и др., модернизация которых также требует коренного изменения подходов.

Основные элементы предлагаемой модели экономического регулирования

ДКП и валютное регулирование. Банковское регулирование и регулирование финансовых институтов

1. Отказ от политики поддержания стабильности курса национальной валюты нерыночными методами и реализация политики свободно плавающего валютного курса и невмешательства (валютные интервенции допускать исключительно с целью выравнивания пиковых скачков и недопущения ажиотажного спроса на валютном рынке), что позволит в

краткосрочный период обеспечить защиту финансового рынка страны от экзогенных рисков и восстановление конкурентоспособности национальных товаров на внешних рынках, в первую очередь, в России. Пересмотр проводимой в стране денежно-кредитной политики, стремление придерживаться таргета, соответствующего реальной инфляции в стране с целью стимулирования экспорта. При этом следует таргетировать значительное отставание инфляции от девальвации национальной валюты, следовательно, не допускать значительного сокращения реальных доходов населения, особенно трансфертов зависимых лиц (таргетировать инфляцию в 10–12%, но не 4%, что изначально ограничивает потенциал экономического роста)[4].

2. Взаимосогласованная политика регулирования валютного курса (паритетная политика – свободно плавающий курс; степень вмешательства ЦБ и др.). Поиск механизмов и ресурсов взаимопомощи (ЦБ РА вынужден поддерживать стабильный валютный курс, опасаясь шоковых последствий от высокой инфляции, удорожания обслуживания внешнего долга, удорожания нефтегазовых ресурсов, отсутствия источников социальной поддержки населения путем возмещения/индексации их доходов). Проблема может решиться в значительной степени благодаря установлению «внутренних цен» на углеводороды для стран-участниц ЕАЭС, а также переходу на систему взаимных платежей исключительно в национальной валюте страны-производителя (поставщика-импортера).

3. Действующая ныне система банковского регулирования способствует повышению концентрации, а также не обеспечивает эффективного банковского надзора. Основываясь на базельских рекомендациях, следует модернизировать систему банковского регулирования и надзора с целью укрепления адекватности капитала, ликвидности и качества активов, в том числе: ужесточить критерии классификации кредитных и прочих активов, повысить нормы отчислений в резервы на возможные потери относительно классифицированных активов (ни при каких обстоятельствах не входить в сговор с комбанками и НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОЛОНГАЦИИ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ АКТИВОВ, иными словами, – финансовой пирамиды с капитализацией процентных обязательств); разработать современные механизмы нормирования ликвидности банков (мониторинг по GAP активы-обязательства, в т.ч. накапливаемые процентные доходы и расходы; отказ от нормативов текущей ликвидности и применение нормативов общей ликвидности в случае возникновения отрицательных значений GAP); ужесточить требования к регулятивному капиталу при нормировании адекватности банковского капитала; осуществлять жесткий надзор по отношению к инсайдерским сделкам; отказаться от введенного в действие с 1 января 2017г. нового нормативного требования к банковскому капиталу (30 млрд. AMD или более 62 млн. USD) и ввести дифференцированный подход к

нормированию регулятивного капитала банков, допуская наличие на рынке как малых, так и крупных банковских организаций. Следует также допускать функционирование филиалов первоклассных иностранных банков (а также страховых компаний), для начала – банков из стран ЕАЭС, без обособления капитала с условием осуществления совместного надзора со стороны Надзорных органов двух стран, осуществляя пруденциальное регулирование по нормативам 2, 3, 4 групп относительно регулятивного (а не общего и/или основного) капитала материнского банка. Необходимо также усилить сигналы информации для участников рынка путем законодательного закрепления за банками требования обязательного раскрытия более подробной информации о финансовом состоянии, структуре активов и обязательств банков, разработать и ввести блокчейн технологии мониторинга за банковскими показателями. Ввести нормативное ограничение зарплат и бонусов для инсайдеров, а также нормировать глубину поляризации в оплате труда (топ-менеджеры – персонал). Для банков допускать лишь два юридических статуса: открытые акционерные общества с нормированием максимальной концентрации доли мажоритарных акционеров или дочерние банки.

4. Кроме того, учитывая высокую волатильность на валютных и фондовых рынках, особенно после глобального финансово-экономического кризиса, необходимо законодательно запретить участие банков в операциях на открытых рынках (спекулятивные валютообменные операции и купля-продажа ценных бумаг), если речь не идет о государственных ценных бумагах, за исключением предоставления брокерских услуг по поручительству или на средства клиентов. С целью недопущения банков к спекулятивным валютообменным операциям, а также защиты банковской системы от стохастических валютных рисков, ЦБ необходимо пересмотреть устаревший норматив валютной позиции, а также отказаться от искусственных методов борьбы с долларизацией, так как они не обеспечивают соответствующих результатов. В связи с этим, вместо действующего ныне норматива валютной позиции ввести норматив повалютного паритета, который защитит банки от высоких валютных рисков, а также позволит полностью вывести банковскую систему со спекулятивного валютного рынка и усилить склонность банков к кредитованию экономики.

5. Взамен действующего дифференциированного подхода к обязательному резервированию банковских обязательств – в зависимости от валюты депозитов – ввести требования к резервированию в валюте обязательства – в зависимости от срочности. Например, к долгосрочным обязательствам (долгосрочными должны быть признаны обязательства, по которым исключается досрочное погашение – задача решается с помощью размещения долговых банковских инструментов рынка капитала) применить

нулевую ставку резервирования, а к краткосрочным вкладам и счетам до востребования – 100% в соответствующей валюте. Можно временно ввести также понятие среднесрочных обязательств и установить резервные требования в пределах 2–8%. Такой подход позволит исключить искусственный спрос на национальную валюту, существенные валютные и процентные риски, связанные с действующей ныне системой резервирования. Будет решена также проблема обеспечения текущей ликвидности банков. В любом случае, следует СРОЧНО отказаться от 18%-го норматива резервирования валютных обязательств [5].

6. С целью усиления независимости монетарного органа и повышения эффективности регулирования и надзора за деятельностью институтов финансового посредничества создать независимый от ЦБ Мегарегулятор (регулирование и надзор за банками, страховыми, пенсионными, инвестиционными и др. институтами фин посредничества, в том числе – паевыми жилищными строительными компаниями, пруденциальный надзор за крупными заемщиками – организациями из реального сектора экономики).

7. Введение обязательного страхования (медицинское, имущества, ответственности); развитие страхования жизни, в том числе страховых продуктов возмещения временной потери трудоспособности.

8. Реформы следует признать несостоявшимися, необходимо пересмотреть весь механизм, в том числе имея целью создание корпоративных пенсионных фондов, способных подключить принцип саморегулирования в области управления пенсионными ресурсами и непосредственный контроль за деятельностью этих фондов, не исключая также наличия управляющих компаний, но придерживаясь принципа размещения накопительных ресурсов на национальном финансовом рынке.(В 2015г. в Армении была внедрена обязательная система пенсионного накопления для лиц, не достигших 40-летнего возраста (пока действует для определенных категорий лиц, полностью внедрение отложено до 2019г.). Целью является решение двух важных задач: пенсионное обеспечение молодого поколения по накопительному принципу, т.к. принцип солидарности поколений по демографическим и прочим причинам не может больше обеспечивать адекватное пенсионное страхование; формирование национальных «длинных денег», следовательно, появление собственных инвестиционных ресурсов. По состоянию на 1 июля 2017г., уже накоплено 165 млн. USD (около 1,6% ВВП), управляемых иностранными фондами. Фактически, на 1,6% ВВП страны сокращен платежеспособный спрос (фактор сокращения источников экономического роста), а средства отвлечены). Следует реализовать налоговые механизмы стимулирования добровольного накопительного пенсионного страхования с одновременным развитием соответствующего предложения – среднесрочных и долгосрочных инструментов рынка капитала срочностью до 15–20 лет. В качестве

подобных инструментов могут служить, например, ипотечные облигации, эмитируемые национальным ипотечным органом, обеспеченным соответствующей недвижимостью по принципу перехода права требования от банков и ипотечных кредитных организаций, формирующих ипотечные ссуды на первичном рынке, а также специальных инвестиционных проектов, финансирующихся через соответствующие инструменты рынка капитала. Кроме того, софинансирование или соучастие государства в накопительной пенсионной системе необходимо совмещать с обязательным соучастием работодателей с одновременным значительным сокращением ставок по налогообложению физических лиц. То есть следует восстановить институт обязательного участия работодателей в пенсионном страховании наряду с физическими лицами.

9. Осуществлять политику, направленную на выявление основных причин слабой доступности финансовых ресурсов для малого и среднего бизнеса, особенно для стартапов. Необходимо разработать механизмы, позволяющие за счет развития небанковских институтов финансового посредничества формировать на рынке капитала спрос на долгосрочные и среднесрочные финансовые продукты, и диверсифицированные предложения по ним. Следует также ужесточить требования к финансовой отчетности в реальном секторе экономики, обеспечить прозрачность деятельности бизнес-субъектов, развивать принципы и системы корпоративного управления, что значительно сократит риски на кредитном рынке.

10. Необходимо реализовать регулятивные и технологические решения, направленные на интеграцию фондовой площадки Армении с ведущими рынками капитала, в том числе стран ЕАЭС (взаимное признание депозитарных операций и листинга, разрешение обращения на фондовой площадке РА ценных бумаг эмитентов из стран ЕАЭС, внедрение технологий биржевых он-лайн торгов и др.), что послужит существенным толчком к развитию.

11. Капитализация государственного ипотечного органа и реализация эмиссии ипотечных ценных бумаг на рынке капитала в соответствии со структурой и срочностью активов накопительных пенсионных фондов, внедрение института массового выкупа ипотечных кредитных портфелей у банков и кредитных организаций.

В области налоговой политики

12. Отмена налога на прибыль и переход на систему всеобщего декларирования доходов и имущества (для публичных лиц – также и расходов) с введением финансовой, административной и уголовной ответственности за сокрытие подоходного налога и предоставление недостоверных сведений. Значительное снижение ставок подоходного налога (не более 24%) и восстановление минимального необлагаемого

налогом дохода в пределах законодательно установленного минимального уровня заработной платы. Вычитание из налогооблагаемой базы подоходного налога (единого социального налога) расходов на пенсионное и другие виды обязательного и добровольного страхования, образование, медицину, ипотеку.

13. Освобождение самозанятых (микробизнеса, функционирующего без наемного труда) от всех налогов и отчетности.

14. Доведение налога на недвижимость до уровня 1–3% от текущей рыночной (кадастровой) стоимости с ежегодной переоценкой (перераспределение ресурсов от богатых к бедным) с установлением минимального необлагаемого налогом уровня (например, до 50 кв. м. – для жилья и до 100 кв. м. – для бизнеса).

15. Отмена всех налоговых льгот, в том числе для крупных!!!

16. Отмена всех ручных механизмов, связанных с одобрением правительством налоговых преференций.

17. Роялти, плата за использование природных ресурсов (плата за ресурсы по нормам в зависимости от мировых цен на ресурс).

18. Полная отмена косвенных налогов на границе, отказ от института контрольных цен.

19. Малый бизнес – налог с оборота до 7% (150–200 млн. драмов оборота) с плавным переходом под НДС, т.е. до 200 млн. драмов оборота все налогоплательщики (от мала до велика) платят одинаково.

Другие механизмы институционального регулирования

20. Установление высокого уровня минимальной заработной платы, значительно превышающего минимальную потребительскую корзину и достаточного для всеобщего участия в системе обязательного страхования (пенсионного, медицинского, имущественного, ответственности), доступа к образовательным услугам и ипотечным кредитам (в себестоимости производимых в стране товаров и услуг в среднем 20–25% приходится на зарплату работников; в РФ – 25–30%; в США – 75–80%; ЕС – 60–65%). Реструктуризация государственного бюджета с целью перераспределения значительной части финансирования пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, жилищного строительства от государства в частный сектор, что привнесет в систему финансирования этих сфер рыночность и некоррупционность.

21. Ужесточение системы регулирования и надзора на рынке труда, недопущение неформальной занятости путем применения жестких санкций.

22. Выравнивание и соревновательность территориального (регионального) развития: в местные бюджеты – часть подоходного налога и имущественные налоги.

23. Запрет любых операций и транзакций с офшорами.

24. Демонополизация (нормирование доходов от импорта) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон; пер. с англ. Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Сановича. М.: Изд-во «АСТ», 2015. 693с.
2. Սանդոյան Է.Մ. Տարեսական լճացումը ՀՀ-ում 2009–2016թթ.՝ պատճենները, հետևանքները և հետակարները // Вестник Российской-Армянского университета: сер.: гуманитарные и общественные науки. 2017. №1. С.С. 7–24.
3. Сандоян Э.М. Пути модернизации системы экономического регулирования в Армении //«Евразийский экономический обзор». Астана: Изд-во АЕЭКУ, 2011. № 1.
4. Сандоян Э.М., Восканян М.А. Проблемы и перспективы денежно-кредитного и валютного регулирования в Армении. Еր.: Изд-во РАУ, 2017. 242с.
5. Сандоян Э.М. Политика ЦБ РА в области резервных требований в период с декабря 2014 по сентябрь 2015: «цена вопроса» для реального сектора и банковской системы // Десятая Юбилейная Годичная научная конференция (30 ноября – 4 декабря 2015г.): Сборник научных статей. Еր.: Изд-во РАУ, 613с.

DEVELOPMENT AGAINST ENDURANCE

E. Sandoyan

*Russian-Armenian university
edward.sandoyan@rau.am*

ABSTRACT

The formation of independent Armenia occurs under the conditions of limitations by previous and current shocks, such as – Spitak earthquake in 1988, which destroyed 25% of the country's economic potential; the collapse of the USSR in 1991, that completely destroyed the traditional economy and monetary system; political and military conflict in Nagorno-Karabakh with full involvement of Armenia, including the closure of the Armenian-Turkish and Armenian-Azerbaijani borders and transport communications; the global embargo policy towards Iran, which continues to the present day and significantly reduces the development opportunities of trade and economic relations between Armenia and this neighboring country; problems in the economies of Russia, Georgia and other countries of the region, as well as three deep financial and economic crises of global and regional scale: 1998–1999, 2008–2009, 2014–2016, which had a significant impact on the economy of Armenia.

We should also note that under these conditions Armenia managed to survive and achieve a certain development solely due to radical reforms initiated in 1991 and carried out to the present day, though with varying success. However, many institutional reforms remained incomplete, and some fundamental regulatory institutions were initially formed with the goal of achieving stability, differing with emphasized extractiveness in the definition of prof. MIT Daron Ajemoglu, in other words, we have built institutions of endurance, not development, and have either lost, or did not create an inclusive business environment capable to involve the majority of the country's population in the economic growth, to stimulate the motivation for business activity, to expand significantly the scale of

self-employment and development of small business, to provide high investment attractiveness of the country for foreign investors.

Keywords: economic development, institutional sustainability, macroeconomic regulation.